

Иностранные граждане как ни в чем не бывало по-прежнему выращивают овощи сомнительного качества

В краевом центре обнаружены огурцы с содержанием опасного для здоровья инсектицида — такая новость недавно вышла в информационном выпуске одного из местных телеканалов. Сенсация? Отнюдь. По мнению сотрудников Управления Россельхознадзора по Красноярскому краю, таких огурцов-помидоров на прилавках региона может быть гораздо больше, чем думается.

Вопросы без ответов

Суть в том, что ФГБУ «Референтный центр Россельхознадзора», где и выявили запрещенное вещество в овощах, являясь подведомственным Россельхознадзору учреждением, по Уставу имеет право оказывать населению и организациям платные услуги.

Вот и принесла жительница Красноярска партию овощей и попросила проверить на химикаты. Проверили — выявили. А сколько таких овощей еще может быть в городе? Где они выращиваются? Где продаются? К сожалению, эти вопросы пока остаются без ответов. Дело в том, что с 2011 года Россельхознадзор утратил полномочия по контролю (надзору) за безопасным обращением с пестицидами и агрохимикатами, в том числе за качеством выращенной с их применением продукции.

Сейчас сотрудники отдела государственного земельного надзора Управления Россельхознадзора по Красноярскому краю имеют право проверять только состояние земель, на которых выращиваются овощи. Государственные инспектора проводят плановые проверки сельхозпредприятий и граждан — владельцев сельхозземель, график которых составляется заранее. Предприниматели предупреждаются о дате проведения проверки, могут присутствовать во время отбора почвенных образцов, но часто игнорируют такую встречу со специалистами.

А все потому, что сами сельским хозяйством не занимаются, сдают свои площади арендаторам: либо официально на короткий срок до 11 месяцев (тогда договор аренды не подлежит регистрации в Росреестре), либо и вовсе по устной договоренности. Кто эти арендаторы и будут ли они трепетно относиться к земле и той самой продукции, выращенной на ней?

В борьбе за урожай — все средства хороши?

Ответы на этот вопрос сами собой напрашиваются в ходе очередной проверки овощеводческого хозяйства в районе села Есаулово. Взору предстает полный борщевой набор: на открытых полях здесь растут капуста и морковь, в теплицах — помидоры, огурцы, немного баклажанов, а вдоль теплиц — ровные рядочки кукурузы. Красота! Если бы не куски потускневшего полиэтилена, местами торчащего из земли.

— Здесь не один собственник, тут рядышком расположены паи нескольких граждан, которые они сдают в аренду, — разъясняет ситуацию начальник отдела государственного земельного надзора Нина Ерохина.

Заходим в теплицу. Инспектора обращают внимание на листья огурцов: они испещрены мелкими желтыми пятнами, будто обожжены. Под листьями висят уже достаточно крупные плоды, у некоторых бока тоже как будто подгорели. Скорее всего, так и есть химический ожог.

А завтра-послезавтра огурцы будут собраны и станут салатом на нашем с вами столе.

Попади такой огурец в Референтный центр — почти наверняка в нем найдут превышение ПДК каких-либо химических элементов. Признаки обработки огуречных зарослей налицо. Но утверждать это на сто процентов специалисты не берутся — полномочия Россельхознадзора ограничены. Сорвать и увезти в лабораторию огурцы они не имеют права.

Так же, как и устанавливать, каким именно препаратом проводилась обработка в теплицах: опять же по причине того, что полномочий по надзору за применением пестицидов у нашего ведомства уже с 2011 года нет. В обязанностях госинспекторов — надзор за сохранением плодородия сельхозземель и выявлением загрязненных сельхозугодий. Специалисты отбирают почвенные образцы, их результаты лабораторных исследований будут готовы через пару недель.

«Говорите по-русски?» — «Неа!»

Все время, пока специалисты находись в теплице, тружеников теплиц не было видно, но как только в поле зрения попали канистры из-под гербицидов, работник тут как тут. Оказывается, все это время он за нами наблюдал!

Седоволосый мужчина на китайском языке и жестами пытается что-то объяснить. С трудом, но мы поняли, что он хотел сказать:

— Этим обрабатывали не в теплицах, а капусту на полях.

Покрутившись около нас еще немного, он принялся за работу: собирать ящики, в которые потом будут упаковываться овощи. Тару он составлял рядами в дощатом сарае, посередине которого стоит бочка с топливом и несколько пластиковых канистр. То есть здесь, рядом с мазутом и бензином, будет происходить процесс упаковки овощей, которые затем отправятся на рынки и в магазины.

Появляются еще двое жителей Поднебесной — мужчина и женщина. Завидев проверяющих в форме, они пытаются скрыться за углом сарая. Но, понаблюдав за нами

и, видимо, уяснив, что мигранты нас не интересуют, они продолжили работать.

— Вы говорите по-русски? — спрашиваем мужчину, что моложе.

— Неа, — хитро улыбается он: понял же, о чем его спрашивают.

Факт остается фактом, нет в нашем крае квот на работу в сельском хозяйстве иностранных граждан из Китая, а граждане Китая в сельском хозяйстве, увы, все еще есть. И работают они у нас на земле, часто пренебрегая нашим же законодательством.

Наталья СОКОЛЬНИКОВА, пресс-секретарь Управления Россельхознадзора по Красноярскому краю

Фото автора

Кстати

Начиная с 2009 года почти на 900 гектарах земель сельскохозяйственного назначения запрещено выращивание овощных культур. Эти земли имеют высокий и чрезвычайный класс загрязнения. Причем если до нынешнего года специалисты Россельхознадзора выявляли загрязнения земель мышьяком, бенз(а)пиреном, водорастворимым фтором, то сейчас в почве обнаружены еще и пестициды, запрещенные к использованию на территории России.

Такие нарушения установлены на 20 гектарах в Манском и на 109 гектарах в Березовском районах. Сейчас на исследовании находятся почвенные образцы, отобранные на 75,6 гектара сельхозземель Березовского района.